

ДМИТРИЙ РАВИНСКИЙ

К вопросу о будущем библиотек

В поисках гармонии

В спорах о будущем библиотек нередко предлагается ориентироваться на экономическую эффективность и следовать бизнес-моделям, однако имеет ли это смысл и вызывает ли это энтузиазм у читателей?

Дмитрий Константинович Равинский, старший научный сотрудник научно-методического отдела библиотековедения РНБ, Санкт-Петербург

РАЗГОВОРЫ О ТОМ, что различные библиотеки исчерпали свой потенциал и их будущее находится под угрозой, очень распространены в библиотечной среде в том числе. «Судьба публичной библиотеки под угрозой. Книговыдача падает, финансовая поддержка уменьшается, цены на книги растут, налогоплательщики раздражены, конкуренты угрожают заменить библиотеку», — словом, всё очень плохо и станет ещё хуже. Парадокс, однако, в том, что приведённая цитата заимствована из опубликованного в марте 1972 г. доклада Ассоциации публичных библиотек «Стратегия реформирования публичной библиотеки». Как видим, агония публичных библиотек в США длится очень долго и, будем надеяться, продлится ещё много лет. Тем не менее вопрос о будущем библиотек по-прежнему заботит библиотечников. «Библиотечной профессии приходится постоянно доказывать свою релевантность, особенно в нашем все более компьютеризированном сообществе потребителей, чьи навыки работы в социальных сетях давно превзошли технологические знания предыдущего поколения, и кто убеждён, что библиотека стала анахронизмом»¹. Хотя речь здесь идёт только о новом поколении, так называемом «поколении игрек», тревоги обуревают библиотечное сообщество уже сегодня.

Условие гармонии

«Чтобы гарантировать свое будущее, библиотека должна определить, что делает её уникальным институтом, и постараться сделать эту уникальность своим главным достоин-

ством», — пишет автор статьи под красноречивым заглавием «Американская публичная библиотека и её неопределённое будущее»². В поисках ответа на этот вопрос он даёт интересное определение того, чем является библиотека: «Библиотека — это место для книг и чтения, исследований, библиотекарей, свободной мысли и гармонии — гармонии между образованием и развлечением, между печатной информацией и электронной, между тишиной и шумом, между родительской озабоченностью и гражданскими свободами»³.

Несмотря на долгую историю попыток быть привлекательной для всех, публичная библиотека не используется всеми. В марте 2002 года для АБА был проведён опрос среди 1000 респондентов старше 18 лет; 62% опрошенных сказали, что у них есть библиотечные билеты, и 66% — что пользовались библиотекой, по крайней мере, один раз за последний год. Как писал П. Вильямс (P. Williams), «Публичная библиотека — источник неформального образования для детей, студентов и взрослых — полезная и занимательная вещь. Лишь меньшинство населения пользуется библиотекой, но это меньшинство охватывает очень многих людей. И они пользуются библиотекой из-за чего-то, что только библиотека может им предложить». И далее Вильямс признаёт: «Местное сообщество демонстрирует своё понимание ограниченности возможностей библиотеки предоставлять знания и культуру через весьма скромный уровень поддержки, которую оно оказывает библиотеке. Но местное сообщество также демонстрирует и своё признание важности

библиотеки через постоянство своего желания иметь библиотеку»⁴.

Важно отметить: общенациональные опросы регулярно показывают, что пользование библиотеками значительно возрастает во времена экономического спада, так как они предоставляют необходимый доступ к ресурсам, важным именно в такие трудные времена: информации по образовательным ресурсам для тех, кто хочет освоить новую профессию; бесплатный доступ в интернет; бесплатное место для собраний; и, наконец, уникальные навыки обслуживающего персонала помогать находить информацию в любой тематической области. Согласно докладу, опубликованному в 2010 г., почти треть американцев в возрасте старше 14 лет использовали компьютеры публичных библиотек для выхода в интернет⁵. В 2009 г., когда США переживали экономическую рецессию, люди использовали библиотеки, чтобы искать работу, составить заявку на финансовую помощь, узнать о методах лечения, и чтобы связаться с другими сообществами.

Стоит отметить, что современные методы исследования эффективности позволяют определить и **экономическую эффективность** публичных библиотек. *«Исследование за исследованием показывает, что на каждый доллар, вложенный местным сообществом в библиотечное обслуживание, 32 доллара 38 центов (Индиана), 4 доллара 48 центов (Южная Каролина) или даже 6 долларов 54 цента (Флорида) возвращались в сообщество в виде экономических выгод»⁶.*

Кроме того, пользование библиотеками делает людей более активными, облагораживает их. Исследование, проведённое в Великобритании в начале 2000-х гг. обнаружило, что те, кто посещает библиотеки и читает книги, намного чаще становятся волонтерами, чем те, кто этого не делает⁷.

Вновь возникает вопрос о роли библиотек в эпоху интернета. Здесь выдвигаются новые аргументы в обоснование уникального значения библиотек в деле сохранения культуры. Известный американский библиотековед Майкл Горман в своей книге «Стойкая библиотека» («Enduring Library») пишет: *«Мы знаем почти всё, что стоит знать, о жизни сто лет назад (и много ранее)*

главным образом потому, что мысли, поступки и творческие порывы наших предков были зафиксированы в печати или на бумаге, и получившиеся в итоге книги и журналы приобретались, хранились и сохранялись библиотеками»⁸. Обычно, говоря о роли библиотек как хранилищ «записей прошлого», имеют в виду научные библиотеки. Однако и местные публичные библиотеки также выполняют архивную роль. Для разного рода городских справочников, телефонных книг, школьных ежегодников, местных и семейных историй, а также для некоторых переплетённых подшивков популярных журналов, которые при переводе в цифровой формат теряют историческую непосредственность, а нередко и часть содержания (например, объявления) оригинального печатного формата, именно местные библиотеки стали средой сохранения. Современные исследователи локальной истории — направление, исключительно популярное в США и Западной Европе, — могут вести свою работу лишь благодаря дальновидности и во многих случаях упорной настойчивости местных библиотекарей, сохранивших материалы для использования будущими поколениями. Более того, поскольку перевод материалов в цифровой формат никогда не будет ретроспективно исчерпывающим, сохранение старых материалов создаёт для местных библиотек уникальную «нишу», с которой частнопредпринимательская сфера, по всей вероятности, не сможет конкурировать.

Очень часто приходится слышать, что с появлением интернета библиотеки перестали быть местными центрами справочной информации. Это, однако, справедливо только отчасти. Не подлежит сомнению, что интернет заменил библиотеку и библиотекаря в качестве источника того, что называют «ready reference» («скорая справка»). Широкая публика ухватилась за интернет как источник прямой информации в реальном времени и потребительской информации, однако мир справочных разысканий расширяется за пределы скорой справки, включая специальные разыскания и исследовательские запросы. Точно так же, как будет правильным решением искать в интернете адрес конгрессмена, столь же правильным будет обратиться к Энциклопедии Ренессанса,

если студенту нужно написать эссе о гуманизме или к многотомному указателю литературы о Шекспире, если вас интересует тема мщения в «Гамлете». Тип запроса по-прежнему определяет выбор источника информации и как раз библиотекари лучше, чем кто-либо подготовлены, чтобы помочь в этом выборе. Типичное начало разговора с библиографом — читатель сокрушённо сообщает о своей неудаче в попытке найти нужную информацию в интернете, собственно эта неудача и привела его в библиотеку. Несмотря на то, в опросе, проведённом в 2000 г., 81% респондентов ответили, что они *«всегда или в большинстве случаев»* находят нужную информацию в интернете, используя поисковики, есть сегмент населения, который не столь удовлетворён поисковиками. Опрос 2003 г. показал, что общий рейтинг успеха поиска в интернете — только 60%. Хотя «Гугл» и «Википедия» остаются самыми любимыми источниками информации для большинства студентов и школьников, «Гугл» часто выдает слишком много информации, чтобы её можно было прочитать для нахождения действительно нужных сведений, а данные «Википедии» могут быть недостоверны, поскольку это не рецензируемый сайт. Хотя в ходе недавнего исследования было выявлено, что 9 студентов из 10 используют «Википедию» как отправной пункт своих исследований, подавляющее большинство респондентов — 70% — заявили, что обращаются к ней только в начале исследовательского процесса, и только 2% сказали, что пользуются «Википедией» на заключительной стадии работы⁹.

Каковы же условия, позволяющие библиотеке *«быть местом открытий»*, находить то, что не поддаётся поиску через автоматизированные поисковики? По мнению автора статьи, главное условие — гетерогенность фондов библиотеки. Тезис Библиотечного Билля о правах (2005) о том, что в библиотечных фондах должны быть представлены все точки зрения, не просто дань социальной справедливости. Это и создание эффекта гетерогенности фондов, следствием чего является феномен серендепیتی (способности к неожиданным открытиям), о котором много говорят сегодняшние науковеды. Библиотека вполне отвечает общественным

ожиданиям — быть местом образования и отвлечения от повседневных забот — лишь тогда, когда её фонды содержат и то, что публика ожидает, и то, что явится для нее неожиданностью. Это означает, помимо прочего, и то, что в дополнение к собиранию тех книг, которые привлекли внимание СМИ, хорошо продаются в книжных магазинах и часто спрашиваются читателями в библиотеках, библиотека должна также собирать и книги, которые говорят более тихим голосом.

И отсюда следует переход к мысли, уже не один раз высказывавшейся другими авторами, пишущими на библиотечные темы. «Библиотеки должны ревностно противостоять вторжению языка рынка в нашу сферу, потому что ценности общественного сектора неизбежно окажутся в проигрыше, если оценивать результаты так, как это принято в мире частного предпринимательства»¹⁰. Библиотеки должны эффективно использовать свои ресурсы и должны повышать свою заметность в обществе. Однако это может приносить только социальные выгоды. «Библиотека может быть конкурентноспособной, только определив свои цели и ограничив себя этими целями, и она будет меньше опасаться за своё будущее, если прекратит измерять свою ценность, подсчитывая выданные книги и выполненные справки, как в магазине подсчитывают количество проданных товаров»¹¹. Как полагает автор, реальным вызовом для американских публичных библиотек сегодня является как раз необходимость сопротивляться «ассимиляции рынком», чтобы библиотека продолжала оставаться открытым пространством, где комьюнити реализует себя во всём многообразии своих социоэкономических и демографических групп.

И вот здесь автор делает вывод, важный для понимания роли библиотек в развитии гражданского общества. Задача библиотек — обслуживание населения, но это не то аморфное «обслуживание», которое может предоставить всякий компетентный специалист или всякое частное предприятие. Это обслуживание, сформированное чёткими ценностными ориентациями. Библиотеки не предоставляют любые услуги, запрашиваемые публикой, даже если это бы-

ло бы удобным для населения. Например, библиотеки не предоставляют доступа к читательским формулярам без соответствующей идентификации — даже если это родители хотят узнать, что читают их дети. Можно, разумеется, по-разному это оценивать, но важно другое — у библиотеки есть свои принципы, отличные от принципов работы сферы обслуживания.

Рифы статистики

В своё время один социолог написал, что комьюнити создают «люди, которые живут совместно и читают одни и те же книги»¹². Видимо, роль библиотек в формировании комьюнити и заключается прежде всего в том, что она обеспечивает это совместное чтение. Как пишет директор Центра книги и

чтения Городской библиотеки Сияттла Нэнси Перл, «Библиотечное сообщество наконец-то смогло осознать тот факт, что библиотеки, особенно публичные библиотеки, не просто обеспечивают доступ к информации, они призваны помогать людям находить хорошие книги для чтения. ... Если библиотеки сложат все яйца в информационную корзину, мы обнаружим, что становимся всё менее значимыми в жизни людей»¹³.

В связи с этим важно отметить ещё один «фронт» противостояния рыночному подходу: опасность чрезмерного акцента на статистические «показатели эффективности». «Для любого, кто работает в публичной библиотеке Великобритании, вопросы статистики — это то, в чём он более чем осведомлён.

Я представляю слепую панику, которая должна охватывать многих руководителей местных библиотек, когда они обнаруживают, что их показатели за последний квартал ниже, чем за предыдущий. Они чувствуют личную вину за то, что показатели не выросли. Хуже всего то, что часто и другие видят в этом их личную вину — и они лишаются своих постов»¹⁴. Однако, задаёт вопросы автор, редактор журнала «ЛайбрэриРевью», «как могут показатели книговыдачи сказать что-нибудь о том, были ли взятые книги прочитаны?», а главное, «эти холодные, тяжёлые факты не говорят ничего о том, что библиотека сделала для этих людей»¹⁵. Вывод вполне однозначен: «Публичная библиотека — это не книжный магазин, сосредоточенный на том, чтобы заполнить стеллажи и видеть, как их опустошают вошедшие в раж покупатели. Нашей заботой должно быть не только, чтобы читатели брали книги, но и то, чтобы пользование библиотекой оказывало позитивное влияние на них и на общество в целом»¹⁶.

В связи с этим на страницах профессиональной библиотечной печати всё чаще обсуждается проблема дегуманизации библиотек. Именно так назвал свою статью главный редактор «Лайбрэри Джорнэл» Джон Берри¹⁷. Поводом стала тенденция к введению самообслуживания в библиотеках, когда читатель сдаёт взятые материалы и регистрирует вновь взятые без участия библиотечного персонала. Эта «прогрессивная» тенденция вызывает у Дж. Берри тревогу. «Гонка за самообслуживанием, сегодняшняя мода среди библиотечных администраторов, лишает библиотеки одного из их уникальных и очень важных качеств. Это качество отличает библиотеки от других институтов и учреждений современного общества: мэрии, департамента транспорта, супермаркета и даже приёмной врача и аптеки. Это качество означает, что люди, пользующиеся библиотекой, получают человеческое общение с людьми, которые улыбаются, любят свою работу, и знают, что они здесь для того, чтобы помочь. Требуется подготовленный, образованный библиотекарь для того, чтобы гарантировать, что встреча читателя с библиотекой

будет для читателя максимально обогащающей, особенно первые и последние моменты этой встречи — сдача книг и оформление книговыдачи. Читатели часто хотят обсудить книги, высказать своё мнение или поинтересоваться мнением библиотекаря». Берри признаёт, что во многих библиотеках первый и последний контакт с читателям часто делегируется вспомогательному персоналу. «*Всякий, кто пытался вступить в разговор с клерком на абонементе в некоторых больших городских библиотеках, знает, что в напряжённый час контакт будет неудачным, однако во многих, возможно, в большинстве, библиотек этот контакт — и с библиотекарем и с клерком — будет приятным и обогащающим.*»

Подводя итог, Берри пишет: «*Будет большой ошибкой передоверить первый и последний контакт между читателем и библиотекой машине. Это немедленно превратит опыт посещения библиотеки в дубликат дегуманизованного опыта общения с незаинтересованными работниками в супермаркетах, общения с автоматами и телефонными информаторами, столь широко распространёнными сегодня. Потеряется человеческий контакт — качество, которое отличает библиотеку от всех этих автоматизированных мест.*»

Хранители истории

Есть ещё один аспект участия библиотеки в формировании комьюнити: сохранение и продвижение исторического наследия и ценностей комьюнити. Интересный пример такого рода — работа американских библиотек с местными отделениями Американского Легиона. Американский Легион — организация, объединяющая ветеранов военных действий, играет заметную роль в общественной жизни США. Выступая обычно с правых, в частности антикоммунистических, позиций, АЛ служит одним из источников того, что мы бы назвали патриотическим воспитанием молодёжи. Статья в журнале «Public Libraries» рассказывает об опыте городской библиотеки небольшого городка Перрисбург в штате Огайо¹⁸. Заслуживает внимания должность автора — «библиотекарь по местной истории» (видимо, соответствует нашему библиографу-краеведу).

Основанный в 1919 г. АЛ был создан для отстаивания прав ветеранов, пропаганды патриотизма и воспитания ответственного гражданства. Кроме того, местные отделения (они называются «посты») АЛ активно участвуют в жизни местных комьюнити. В настоящее время в США насчитывается около 16 тыс. постов АЛ. Пост АЛ может быть первым, а иногда и единственным, общественным центром во многих маленьких городах и деревнях. Традиции ведения документации, местного членства и длительность существования — всё это делает посты АЛ важным источником для изучения местной истории. Городская библиотека провела серию совместных мероприятий с постом АЛ. В 2002 г. по случаю 57-й годовщины сражения при Иводзиме (IwoJima) два ветерана морской пехоты поделились своими воспоминаниями об этом сражении, считающемся поворотным моментом Второй мировой войны на Тихом океане. Библиотека и пост АЛ совместно организовали День Признательности Ветеранам в 2003 г., когда местные легионеры выступили с воспоминаниями о своих армейских днях. В 2004 г. широко отмечалось 60-летие высадки в Нормандии и проводился конкурс среди публичных библиотек на лучшее мероприятие, посвящённое этому событию. Городская библиотека Перрисбурга вместе с местным постом АЛ оказались победителями конкурса. В августе 2005 г. отмечалось пятидесятилетие Победы над Японией (V-JDay), ветераны и те, кто были гражданскими в то время, участвовали в видеозаписи воспоминаний о том, где они были и что делали, когда узнали об окончании войны с Японией. Кроме того, легионеры регулярно проводят демонстрации этикета американского флага в библиотеке для местных скаутских групп. При участии почётного караула легионеров библиотека провела специальное мероприятие в память 11 сентября 2001 года.

Каждый год городская библиотека собирает у населения порванные, запачканные или иным образом непригодные к использованию американские флаги, затем они передаются АЛ для ежегодной церемонии flag-disposal, которая проводится в июне. Предметом гордости библиотеки и АЛ является коллекция военных фотопортретов — фото перрисбургских участников Второй мировой войны, причём каждый идентифицирован по

имени. Один из прошлых руководителей местного поста АЛ был фотографом во время войны — он сфотографировал своих земляков в военной форме и прозорливо написал имена на обороте фотографий. Шестьдесят лет фотографии хранились нетронутыми на poste АЛ, а теперь нашли место на выставке в библиотеке. Как отмечает автор, «*этот проект сильно поднял репутацию библиотеки.*» Многие члены семей ветеранов пришли в библиотеку, даже приехав издалека, принесли фотоальбомы и различные памятные вещи. «*Проект сформировал эмоциональный капитал и добрую волю в местном сообществе.*»

В связи с этим возникает важный вопрос о роли западных библиотек в патриотическом воспитании. Хотя подобные формулировки, насколько можно судить, избегаются, это не означает, что библиотеками не ведётся разнообразная и продуктивная работа в данном направлении. Так, небольшом городке (население всего 3500 человек) Голуэй (Galway) в штате Нью-Йорк местная библиотека с помощью гранта от Комитета искусств штата осуществила проект «Story Quilt», что можно перевести как «Лоскутки историй»¹⁹. Целью проекта было «показать уникальность города во времена, когда уникальность населённых пунктов сглаживается». На основе воспоминаний и опыта жителей городка была подготовлена коллекция стихотворений и коротких рассказов — символическое «лоскутное одеяло» — коллективная история города. Жителей города — прежде всего, членов Общества сохранения Голуэя — попросили поделиться своими историями с группой волонтеров, которые взяли на себя задачу записать истории и перевести их в поэтическую форму. (Во многих случаях рассказчик и волонтер между собой не встречались.) К концу года было собрано более ста стихотворений, затем состоялось их публичное чтение. Примерно полторы сотни человек собрались в здании школы на это событие. Реакция была впечатляющей: люди аплодировали, смеялись, утирали слёзы. На следующем этапе были собраны почти три сотни стихотворений, 122 из них напечатали в специальном издании, профинансированном отдельными гражданами, фирмами и организациями Голуэя. Это позволило все доходы от продажи в

книги направить в фонд литературных и художественных программ городской библиотеки. Урок, который можно извлечь из этого проекта: одна из самых маленьких библиотек штата может сделать большое дело. Стоит отметить, что изначально библиотека Голуэя финансировалась из местного бюджета (а не из бюджета штата) и в течение года библиотека не имела штатного персонала и обслуживалась волонтерами. Так что не удивительно, что столь много людей объединились вокруг проекта, выдвинутого местной библиотекой.

В итоге мы можем утверждать, что стремление многих — в том числе ряда представителей библиотечной профессии — перестроить работу библиотек по аналогии с бизнес-учреждениями, наталкивается на сопротивление не только библиотекарей, но и читателей. «Нью-Йорк Таймс» в 2004 г. объявила об учреждении премии для библиотекарей за «выдающуюся работу по обслуживанию читателей». Было получено свыше полутора тысяч номинаций — в основном, от пользователей библиотек. Эти номинации позволяют судить о том, чего хотят пользователи от библиотек.²⁰ Во-первых и прежде всего, пользователи хотят почувствовать себя частью сообщества. Не преуменьшая важности роли библиотеки как центра комьюнити или, как выразился один пользователь, «уля активности», важно отметить, что этим пользователи не ограничиваются. Они хотят видеть в библиотеке «интеллектуальный и культурный бастион». Говоря о сообществе, которое они хотели бы найти в библиотеке, пользователи используют выражения: «то, которое расширяет их мир», «позволяет вести интеллектуальную и внутренне богатую жизнь», помогает «найти свою страсть». Один из корреспондентов написал: «библиотека — культурный центр города, она отвечает потребностям комьюнити, но она ещё и поднимает выше этих потребностей, развивая человеческий дух».

В завершение процитирую статью американского библиотекаря, которая подчёркивает особую, высокодуховную природу библиотек: «Обратите внимание на то, как ведут себя люди, входя в традиционную (построенную до 1950 г.) библиотеку. Они ходят медленно, стараются не шуметь, говорят шепотом,

если вообще разговаривают. Хотя мы это не всегда осознаём, библиотеки вызывают в людях ощущения духовности, силы и значительности, что напоминает чувства, которые человек испытывает в старомодной церкви. Некая неуязвимая сила, кажется, присутствует внутри старых стен. Библиотечная атмосфера столь привлекает, что люди часто приходят в библиотеку, принося собственные материалы для чтения. ... Мой знакомый писатель часто ездит по стране, рассказывая о своих книгах. И вот, чтобы настроиться и собраться с мыслями перед выступлением, он всегда находит ближайшую библиотеку и сидит там несколько минут. Это успокаивает его и даёт силы». «Конечно, — продолжает

американский библиотекарь, — мы редко обсуждаем духовную атмосферу библиотек. Действительно, когда вам целый день приходится вытаскивать застрявшую в принтере бумагу, улаживать ссоры из-за того, чья очередь пользоваться компьютером и орать на читателей, чтобы они потише разговаривали по своим мобильным телефонам, духовность трудно разглядеть. И это ещё в хорошие дни. В плохие дни библиотекари тратят силы и время на защиту своей профессии, подбирая контраргументы той фразе, которую мы постоянно слышим: «это все есть в интернете». Последние два десятилетия библиотекари — в обороне. Многие беспокоятся, что наши печатные собрания, а вместе с ними и наша работа скоро окажутся устаревшими. Но нам не стоит беспокоиться. Библиотеки служат более высокой цели, которую никакая оцифровка отменить не может. Несколько десятилетий назад было много предсказаний, что религия устарела, однако сегодня религиозная жизнь процветает. Сегодня многие провозглашают закат эпохи библиотек. Но библиотеки остаются и останутся в будущем, поскольку они выполняют

задачи, которые автоматизация никогда не отменит. Библиотеки позволяют контролировать информационный хаос, даруют бессмертие прошлому, распространяют культуру, укрепляют местные сообщества и предоставляют нерелигиозное сакральное пространство. Выполняя эти вечные задачи, библиотекари сохраняют свою профессию. Хотя мы работаем в повседневной обстановке, библиотечное дело — духовное призвание»²¹.

С автором можно связаться:
dravinskij@mail.ru

Примечания:

- ¹ Massis B. Librarians as providers of "legendary customer service" // New Library World, 2010. — Vol. 111, # 9/10. — Pp. 436.
- ² Scrogam R. The American public library and its fragile future // New Library World. — 2006. — Vol. 107, #1220/1221. — P. 7-15.
- ³ Ibid, p. 8.
- ⁴ Ibid, p. 8.
- ⁵ Massis B. Op. cit., p. 436.
- ⁶ Muller K. Libraries of the smartest readers // Amer. Libr. — Jul / Aug 2011. — Vol. 42, #7/8. — P. 21.
- ⁷ Goulding A. Libraries and cultural capital // J. of Librarianship and Information Science; Dec 2008, Vol. 40, #4/ — P. 235-237.
- ⁸ Scrogam R. Op. cit., p. 9
- ⁹ Massis B. Op. cit., p. 437.
- ¹⁰ Scrogam R. Op. cit., p. 11-12.
- ¹¹ Ibid, p. 12.
- ¹² Ibid, p. 13.
- ¹³ Pearl N. Lust for reading // Amer. Libr.; May 2005, Vol. 35, # 5, p. 32-33.
- ¹⁴ McMenemy P. What is the true value of a public library? // Library Review, 2007. — Vol. 56, #4. — P. 273.
- ¹⁵ Ibid, p. 274
- ¹⁶ Ibid, p. 275.
- ¹⁷ Berry III J. N. Dehumanizing the Library // Libr. Journ. — 15 Aug 2004, Vol. 129, #13. — P. 10.
- ¹⁸ Baranowski R. American Legion posts: a source of social history for public libraries // Public Libraries, July/August 2006. — Pp. 42-46.
- ¹⁹ Cuffe - Perez M. Story quilt // Amer. Libr. — Mar 2008, Vol. 39, #3. — Pp. 50-52.
- ²⁰ Fialkoff F. What users want // Libr. Journ. — 1 Dec 2004. — Vol. 129, #20. — P. 8.
- ²¹ Mawwell N. Sacred stacks // American Libraries. — 2006. Vol. 37, #5. — P. 37.

Размышление о сущности и задачах библиотек в современном обществе на материалах зарубежной профессиональной печати.

Миссия библиотеки, библиотека и общество, зарубежные библиотеки

The author speculates about the nature and objectives of librarians in modern society on foreign professional print materials.

The mission of the library, library and society, foreign libraries